

Глава 50. Милашка и негодяй (?)

Что это, акция для постоянных клиентов? Купи три слепых бокса — получи десять круток в подарок? И коробки ещё любезно вскрыли за них?

Ха-ха. Спасибо, не надо!

Юй Ебо резко присел и спрятался за спинкой кресла. Оглянувшись, он увидел, что Ли Шижэнь так и застыл во весь рост. Юй Ебо торопливо схватил его и потянул вниз.

От рывка у Ли Шижэня подогнулись ноги, и он плюхнулся прямо на ступеньку. К счастью, пол был покрыт ковром, и шума почти не было.

Только теперь мужчина пришёл в себя. От воспоминания об увиденном его снова пробрал ужас. Руки и ноги дрожали, пот лился ручьями.

Ли Шижэнь уже открыл рот, но Юй Ебо немедленно приложил палец к губам и наострил уши, прислушиваясь к тому, что происходило впереди.

В зале стояла страшная тишина. Со всех сторон их обступала густая, бездонная тьма. Казалось, здесь можно услышать даже упавшую на пол иголку.

«...»

Прошло десять секунд.

В одной руке Юй Ебо держал талисман обездвиживания, другой цеплялся за спинку переднего кресла. Медленно, очень медленно он выпрямился и выглянул из-за неё одними глазами.

Белые фигуры по-прежнему сидели впереди. Они держали спины прямо, словно внимательно и сосредоточенно смотрели немой чёрно-белый фильм, как самые обычные зрители.

Если не считать того, что у двоих не было голов.

Юй Ебо вспомнил старый фильм ужасов. Главный герой уснул во время сеанса, а проснувшись, обнаружил, что все зрители ушли, а на экране показывают незнакомую странную картину.

Сначала он не придавал этому значения, спокойно поднялся и направился к выходу. Уже спускаясь по ступеням, случайно обернулся — и увидел, что прежде пустые ряды уже заполнены людьми!

Мужчины и женщины, старики и дети — все в пёстрых погребальных одеждах. Они неподвижно сидели, не отрывая глаз от экрана.

Свет падал на их лица, мертвенно-бледные, с зеленоватым оттенком.

Точно как сейчас!

Юй Ебо не нужно было заглядывать им в лица — воображение и так дорисовало всю жуткую картину.

Он снова опустился за спинку. Ли Шижэнь, весь в поту, одними губами произнёс:

«Давай уйдём отсюда».

Юй Ебо напечатал в телефоне:

«Сначала найдём бокс».

Ли Шижэнь вздрогнул и ответил текстом:

«Ещё искать? А если снова выпустим призрака?»

Раньше они хотя бы могли убежать. Теперь впереди сидел целый ряд нечисти — больше десятка. Уже одно пребывание здесь требовало огромной смелости. Кто знает, не набросятся ли они?

Если их потревожить...

«Мы точно погибнем!»

Юй Ебо напечатал:

«Нет. Посмотри с другой стороны. Все эти боксы уже открыты. Значит, оставшийся закрытый обязательно тот, который нам нужен».

Больше десятка призраков впереди — уже достаточно страшно. Юй Ебо не верил, что приложение «Жуткие задания» добавит сюда ещё несколько ловушек.

Приложение «Жуткие задания» существовало не для того, чтобы бессмысленно убивать участников.

Но даже понимая это, сохранять спокойствие и искать бокс, когда впереди сидело больше десятка призраков, было чудовищно трудно.

Ли Шижэнь понимал, что выбора нет, и, стиснув зубы, кивнул.

Боясь попасться на глаза сидевшим впереди тварям, оба пригнулись к полу и осторожно двинулись по проходу.

Каждый проверял свой ряд: сиденья, подлокотники, пространство под креслами — всё, куда можно было заглянуть.

Ли Шижэнь был крупнее, и передвигаться на корточках ему было неудобно. Страх тоже замедлял движения. К тому времени, как он обыскал один ряд, Юй Ебо и Цинь Хуайчжоу уже добрались до предпоследнего.

Последний находился прямо за спинами призраков!

Юй Ебо снова приподнялся над креслом и осторожно посмотрел вперёд. Призраки по-прежнему сидели неподвижно и ни разу не шевельнулись.

Серый свет экрана зловеще мерцал на их одежде. С такого расстояния Юй Ебо смог рассмотреть её яснее.

На одних были больничные пижамы, на других — форма медсестёр, на третьих — белые халаты.

Наконец-то появились врачи.

Юй Ебо задержал на них взгляд.

Как и прежде, все пациенты в больничной одежде были женщинами. Среди врачей в белых халатах женщины тоже явно преобладали.

К счастью, призраки продолжали «смотреть» фильм и будто не замечали людей.

— Цинь Хуайчжоу, — позвал Юй Ебо, едва шевельнув губами.

Получив ответ, он бесшумно опустился к полу и, задержав дыхание, шагнул в проход последнего ряда — прямо за призраками.

Прекрасно. После того как ему уже доводилось прятаться под кроватью у маленькой нечисти и

у изголовья «пиратской псины», теперь Юй Ебо оказался ещё и за креслами «десятикратного розыгрыша».

В неподвижной темноте мерцал только большой экран. Тишина давила, дышать становилось тяжело. Ковёр был красным, а в сумраке казался тёмно-алым, словно полусохшая кровь.

Нет. Не казался.

Юй Ебо слегка приподнял ногу, и зрачки сузились. Край подошвы окрасился кровью. В воздухе плавал тошнотворный запах крови.

Он повернул голову и только теперь увидел: спинки кресел впереди были залиты кровью. Густая жидкость продолжала сочиться из швов подушек сидений, капала вниз и впитывалась в ковёр.

Какая мерзость.

Сдерживая рвоту, Юй Ебо наклонился вправо, стараясь не касаться крови на переднем кресле и держаться как можно дальше от призраков — чтобы никто из них внезапно не обернулся.

Пробираясь по узкому проходу между креслами было тяжело. Юй Ебо был худым, зато ноги у него длинные, и двигаться скрючившись оказалось совсем неудобно. К счастью, Цинь Хуайчжоу замечал всё заранее, и почти нигде не приходилось останавливаться.

На середине ряда телефон завибрировал.

Цинь Хуайчжоу написал:

«Нашёл. Под соседним креслом».

Под соседним?

Юй Ебо не успел понять, как Цинь Хуайчжоу мягко повернул его голову вправо. Юноша посмотрел вниз.

Под креслом действительно лежал закрытый чёрный слепой бокс — именно тот, который им нужен!

Но никакой радости Юй Ебо не почувствовал.

Потому что сразу за коробкой стояли залитые кровью ноги призрака!

Чёрт. Юй Ебо мысленно выругался раз десять тысяч.

Это проклятое приложение только и делало, что творило нечеловеческую хрень! Оно снова и снова испытывало предел его выносливости, заставляя балансировать на грани рвоты.

Они уже выяснили: у Цинь Хуайчжоу как у карты предмета, помимо невозможности явиться во плоти во время задания, было ещё два ограничения. Он не мог сам брать предметы, связанные с целью задания, — например, слепые боксы в этой миссии или плюшевого медведя в первой. Взять их он мог лишь после того, как Юй Ебо поднимал вещь и передавал ему.

Кроме того, Цинь Хуайчжоу не мог убрать такую вещь в пространство.

Так что, как бы противно Юй Ебо ни было, доставать бокс предстояло самому. А значит, придётся опуститься на колени прямо в кровь.

Брезгливостью Юй Ебо не страдал, но и такое выдержать было трудно. Любому нормальному человеку стало бы мерзко. Он крепко зажмурился, несколько секунд собирался с духом и всё же начал опускать колено.

Не успело колено коснуться пола, как рука Цинь Хуайчжоу мягко обхватила его колено и опустилась вместе с ним, подставив ладонь между коленом и залитым кровью ковром.

Цинь Хуайчжоу!

В груди Юй Ебо потеплело.

Увидев, как у юноши сама собой разгладилась складка между бровей, Цинь Хуайчжоу получил ещё 2,333 пункта симпатии.

Все обиды Цинь Хуайчжоу тут же испарились. Какой ещё негодяй? Разве Юй Ебо может быть негодяем? Его послушный малыш вовсе не негодяй, а милашка!

Он не только перестал ворчать, но и подставил другую руку под ладонь Юй Ебо.

И тут Цинь Хуайчжоу вспомнил ролик, который когда-то видел.

У котёнка были слишком короткие лапки, и, пока тот ел, хозяин подставлял ладонь, чтобы малыш мог опереться.

Картинка была невероятно милой. Мягкая шерсть котёнка чем-то напоминала Юй Ебо.

Но сейчас было не время беззаботно трепать волосы котика Юя.

Опустившись на колени и почти распластавшись на полу, Юй Ебо задержал дыхание и потянулся к боксу — как вдруг перед глазами стало темно!

Единственный источник света в зале — киноэкран — неожиданно погас: фильм закончился.

Экран мгновенно почернел.

Это застало обоих врасплох.

Но Юй Ебо замер меньше чем на две секунды. В темноте он нащупал бокс и схватил его, затем резко поднял телефон с включённым фонариком и обернулся.

В белом свете он отчётливо увидел, что все мертвенно-бледные лица впереди повернулись к нему.

Налитые кровью красные глаза были полны ненависти и неотрывно смотрели прямо на него!

Десять тысяч игл будто разом обрушились с неба. Ужас придавил к земле. Юй Ебо резко втянул воздух, а сердце заколотилось так бешено, будто вот-вот не выдержит.

Они его увидели!

Ничего объяснять не пришлось. Цинь Хуайчжоу подхватил Юй Ебо и одной рукой перелез через спинку кресла в последнем ряду.

— Брат Ли, бежим! — крикнул Юй Ебо.

Ли Шижэнь вскочил и бросился следом. Его тело всё же было усилено очками характеристик. Пусть ему и не хватало ловкости Цинь Хуайчжоу, через спинку кресла он тоже сумел перебраться.

— Подождите меня!

Спотыкаясь и едва не падая, Ли Шижэнь понёсся вниз по ступеням за Юй Ебо.

К счастью, в кинозалах обычно два выхода. Дверь с этой стороны была открыта. Цинь Хуайчжоу уже собирался вынести юношу наружу, когда тот закричал:

— Стой!

Цинь Хуайчжоу резко затормозил.

Ли Шижэнь едва не врезался в них и торопливо спросил:

— Что случилось?

Юй Ебо пристально смотрел на открытую дверь. Выражение его лица стало мрачным.

— Только что я не мог понять: почему Кривошейка 1.0 колотилась в стеклянную дверь почти полночи, а 2.0 довольно быстро перестала. Кажется, теперь я знаю ответ.

Едва он договорил, из-за двери показалась мертвенно-белая рука. Острые ногти впились в край створки.

— Скри-и-ип... скри-и-ип...

Ногти заскребли по поверхности, и от этого звука мороз пробежал по коже. Сухие искривлённые пальцы, словно паучьи лапы, выползли из-за двери. Затем показалась голова Кривошейки. Круглые глаза впились в Юй Ебо, а улыбка исказилась до чудовищной гримасы.

Почему она перестала биться в дверь?

Потому что дверь с этой стороны была открыта!

Если бы Юй Ебо только что выбежал наружу, то столкнулся бы с ней лицом к лицу.

Тут экран снова загорелся. Ли Шижэнь обернулся и увидел, что больше десятка призрачных фигур уже бесшумно приблизились.

— О-они идут... Они идут... — Зубы Ли Шижэня стучали. Он изо всех сил пытался унять страх и дрожь в ногах.

Они оказались меж двух огней.

— Бежим!

Юй Ебо не стал раздумывать. Он сжал талисман обездвиживания и ударил им по Кривошейке 2.0. Та снова уклонилась, но, когда бросилась следом, люди уже влетели на лестницу.

Едва переступив порог, Юй Ебо мысленно выругался. Всё вокруг изменилось до неузнаваемости — они снова оказались в жуткой больнице!

Изначально Юй Ебо планировал вернуться тем же путём. По камерам было видно, что к кинотеатру на третьем этаже безопасно ведёт только одна дорога. Остальные участки погасли на мониторах — их уже поглотили призраки.

Но выбора у них всё равно не было.

Неожиданно им повезло: они попали в ту самую палату, куда Юй Ебо вошёл в первый раз.

В комнату, из которой они выбросили расчёсывавшую волосы женщину-призрака.

— Фух... здесь безопасно.

Юй Ебо спрыгнул с рук Цинь Хуайчжоу и бросил бокс на пол.

Из чёрной коробки донёсся младенческий плач. Кровь просочилась через щели и сложилась на полу в строку:

«Зал игровых автоматов».

— О, он на втором этаже! — обрадовался Ли Шижэнь. — Я помню дорогу туда!

Но, договорив, он нахмурился. Какая польза от знания дороги, если сейчас они находились в больнице, которая сама превратилась в слепой бокс?

— Ничего. Пока только треть торгового центра превратилась в больницу. Попробуем несколько дверей — рано или поздно выйдем, — спокойно сказал Юй Ебо и подошёл к тумбочке у кровати.

Он хотел осмотреть её ещё в прошлый раз, но появление Лю Юна помешало. В следующих палатах то и дело возникали призраки, и остановиться для поисков не удавалось.

В тумбочке лежали вещи прежней пациентки. Юй Ебо достал со дна женскую сумку.

Внутри оказалась пачка больничных квитанций. Он просмотрел их одну за другой и на самой нижней нашёл название учреждения.

— 24 июля 1996 года. Акушерско-гинекологическая больница «Весна».

— Так и есть. Здесь никогда не было психиатрической больницы. Это была акушерско-гинекологическая больница.

Юй Ебо передал квитанцию Ли Шижэню.

Вот почему все пациентки были женщинами, а среди них оказалось так много беременных. И среди врачей женщины преобладали.

Люди в обычной одежде, скорее всего, были родственниками и друзьями пациенток.

Вот откуда в одном слепом боксе взялась семья из трёх человек.

«Слухам верить нельзя» — рассказы действительно оказались ложью.

Ли Шижэнь удивился:

— Вот оно что! Больница для рожениц. Никогда бы не подумал!

Все участники задания были здоровенными мужиками. Кроме Ли Шижэня, никто даже не состоял в браке; у самого Ли Шижэня тоже не было детей. Никому из них прежде не доводилось бывать в акушерско-гинекологической больнице — как им было сразу догадаться, что это за место?

— Но разве это не подтверждает ещё сильнее, что ребёнка принесли в жертву сектанты? — спросил Ли Шижэнь. — Здесь находилось их логово. Они заранее подготовили ритуал, но потеряли контроль над призванным чудовищем, и оно уничтожило всю больницу?

Он снова содрогнулся и добавил:

— Юй Ебо, помнишь сон о том, как убили младенца? Мне вчера приснилось то же самое. Та операционная... Может, именно там проводили жертвоприношение? Вдруг чудовище до сих пор там?

Такое было возможно.

Но если слухам верить нельзя, значит ли это, что глазам всегда можно верить?

У Юй Ебо уже смутно складывалась другая догадка. Новая улика скорее подтверждала именно её.

— Сначала найдём следующий бокс. Возможно, когда соберём их все, узнаем правду.

<http://bllate.org/book/17949/1814973>